

ГЛАВА II КТО-ТО ПРЯЧЕТСЯ В КВАРТИРЕ

Успешно скрывшись от преследователей, Джеймс на время оказался в безопасности. Он присел на землю, чтобы перевести дыхание. Что бы произошло, не успеет он спрятаться за забором? Казалось, что плетёная проволока дрожит от страха, когда туман просачивался сквозь неё, плывя по тяжёлому воздуху. Монстры, должно быть, почувствовав, что упустили жертву, бросили погоню и начали расходиться. Одно за другим их безрукие тела исчезали из виду.

Как только сердце его перестало колотиться, а холодный пот отступил, Джеймс снова поднялся на ноги. Щёки его оставались слегка онемевшими, но в остальном он чувствовал себя гораздо лучше. Во всяком случае, он уже не беспокоился, что яд его прикончит. Теперь он просто беспокоился.

Апартаменты Вудсайд... Что ждало его по ту сторону двери? По началу, он думал, что наткнулся на это место лишь благодаря невероятной удаче, но что, если Мэри направляла его всё это время...?

У входа в здание стоял старый, выдававший виды контейнер, доверху забитый мусором, который ежедневно выбрасывали жильцы. Джеймс подошёл к нему и поднял крышку. Из связки старых газет, он вырвал листок бумаги. Перед тем, как зайти внутрь, Джеймс хотел привести себя в порядок. Ведь если Мэри действительно была жива и ждала его здесь, то он не мог прийти к ней на встречу в ботинках, заляпанных кровью. Старой газетой он как смог отчистил себе обувь.

На глаза ему попался броский заголовок: МУЖЧИНА СОВЕРШИЛ САМОУБИЙСТВО С ПОМОЩЬЮ ЛОЖКИ! Заинтересовавшись, Джеймс внимательно взглянул на статью. Написана она была, как оказалось, в местном светском журнале. По непонятной причине статья привлекла его внимание.

Ранее сегодня полиция заявила, что Уолтер Салливан, подозреваемый в жестоком убийстве брата и сестры Билли и Мириам Локейн, которое произошло в Сайлент Хилле в прошлом феврале, покончил жизнь самоубийством. Его арестовали за убийство восемнадцатого числа этого месяца, а утром двадцать второго числа он был найден мёртвым в своей камере. Согласно официальным данным, Салливан покончил с собой, вонзив себе в сонную артерию ложку, которую получил вовремя ужина. Ложка вошла в шею на два дюйма, что привело к обильному кровотечению. Когда стража обнаружила Салливана, тот был уже мёртв. Одноклассники Уолтера из его родного города, Плезант Ривер, сказали следующее:

– Он не был похож на человека, который ходил бы по округе, убивая детей. В школе он вёл себя тихо, но всё же был нормальным парнем. Я видел его как-то раз, незадолго до его ареста. Он нёс тогда какую-то чушь, типа: «Он пытается убить меня. В наказание. Красный демон. Тот монстр. Прости меня, пожалуйста. Я сделал это, но... это был не я...» Если подумать, то он был довольно странным.

Закончив читать, Джеймс нервно потёр шею. Почему его так привлекла эта статья? Подобный обстоятельства самоубийства, конечно, вызывали жалость, но это всего лишь какой-то преступник. Это был вполне себе обычный случай. Такое происходит постоянно. Но слова со страницы газеты, казалось навсегда впечатались в его сознание, и он никак не мог выкинуть их

из головы. Красный демон... смутный образ этого создания возник перед его глазами.

Джеймс потряс головой. Какое отношение это вообще имеет к Мэри. Всего лишь какая-то дурацкая бумажка. Сняв его, Джеймс продолжил тереть ботинки, пока те не стали более-менее чистыми, и затем подошёл к главному входу в жилое здание. Петли громко скрипнули, когда он, распахнув двери, вошёл внутрь, и эхо прокатилось по всему помещению.

Вокруг царил полумрак. Из-за ужасной погоды свет с улицы практически не попадал в здание, а все лампочки были выключены. Управляющий, должно быть, вырубил электричество. Со временем глаза Джеймса привыкли к темноте, и он смог лучше разглядеть узкое помещение. Слева от него находился, как ему показалось, чёрный выход, а справа он увидел ступени, ведущие наверх и исчезающие во тьме. Джеймс осторожно зашагал вперёд по тусклому коридору. Все квартиры были заперты; никого из жильцов не было видно.

– Эй? Здесь кто-нибудь есть?

Джеймс настойчиво стучал в каждую дверь, но никто ему так и не ответил. Ничего другого не оставалось, кроме как проверить другие этажи. Он поднялся по ступеням и к своему облегчению обнаружил, дверь на второй этаж была не заперта. Войдя в коридор, он увидел, что здесь было ещё темнее. Всё помещение было погружено в кромешную тьму, будто посреди ночи, и единственный лучик света пробивался сквозь окно с северной стороны дома.

– Мэри! – прокричал Джеймс в темноту. – Это я, Джеймс! Я получил твоё письмо и приехал к тебе!

Не услышав ответа, он стал на ощупь пробираться по коридору. Одна за другой он постучал в каждую дверь по южной стороне здания.

– Ну же, откройте! Я ищу женщину по имени Мэри. Вы знаете её?

Но, даже когда он настойчиво начинал выкручивать дверные ручки, никто ему не открывал. Почему никто не отвечает? Джеймс начал отчаиваться. Здесь же должны жить люди... где-то здесь должны быть хоть какие-то признаки жизни. Но Джеймс не мог расслышать даже шагов. В апартаментах Вудсайд царила мёртвая тишина, будто здание было давно заброшено. Он пошёл дальше по коридору. Деревянные полы скрипом отзывались на каждый его шаг. Когда он дошёл до последней комнаты, комнаты 205, и покрутил ручку, то с удивлением обнаружил, что дверь была не заперта. Джеймс осторожно заглянул внутрь.

– Простите? – тихо произнёс Джеймс.

Его начало раздражать, что никто в здании ему не отвечает, и он вошёл внутрь, не дожидаясь разрешения. Здесь, как и везде, было темно, однако Джеймс заметил небольшой источник света. От этого света на пол падала тень человека, которого он поначалу принял за хозяина квартиры.

– Извините, что так врываюсь. Я ищу кое-кого. Вы случайно не видели...

Джеймс замолчал. Подойдя ближе, он понял, что нет смысла продолжать разговор с этим «человеком». Одета в обычную блузку, юбку и кардиган фигура, смотрела на Джеймса своим пустым и плоским лицом. Это был обыкновенный швейный манекен. Женщина, живущая здесь, должно быть, работала на дому швеёй. Но одежда, в которую был одет манекен... Что-то в её виде вызывало у Джеймса острую боль, будто кто-то бил его ножом в сердце. Вдруг до него дошло – это та самая одежда, что была на Мэри на той фотографии, которую он всегда носил с

собой. Значит ли это, что она поблизости? От этой мысли к Джеймсу вернулась надежда.

Источником света в комнате служил маленький фонарик, прикрепленный к шнуру и свисающий с шеи манекена, словно ожерелье. Джеймс обдумал ситуацию. Возможно, чтобы хоть как-то осветить квартиру во время отключения электросети, хозяйка использовала этот манекен? С его места как раз освещалась вся комната... Но он не мог понять, почему женщина, уйдя из квартиры, не выключила свет и не заперла дверь. Пользуясь случаем, Джеймс решил «позаимствовать» её фонарик. Он снял его с манекена и повесил себе на шею. По крайней мере, теперь ему будет проще ориентироваться в здании. Джеймс почувствовал себя виноватым. Мало того, что он вломился в чужую квартиру, так ещё и ограбил. Джеймс не был плохим человеком – он лишь очень хотел найти Мэри.

Покинув комнату 205, он пошёл дальше по коридору, который сворачивал и вёл в северное крыло дома. Но завернув за угол, Джеймс тут же остановился как вкопанный. Из кармана куртки, где он держал радио, вновь стали доноситься знакомые звуки помех, и луч его фонарика осветил нечто похожее на обнажённую фигуру, стоящую посреди коридора.

И казалось, что у неё не было головы. Ещё один манекен? На секунду Джеймс представил, что это тот манекен из 205 квартиры разозлился на него и теперь преследует, чтобы вернуть свой фонарик. От этой мысли он слегка улыбнулся. Но, всё же, глядя на эту штуку, стоящую у него на пути, Джеймс начал не на шутку нервничать. И тот факт, что его радио продолжало шуметь, явно говорили о том, что где-то поблизости находился очередной монстр.

Джеймс сделал пару нерешительных шагов в сторону манекена, чтобы получше его рассмотреть. Его тело было изогнуто таким образом, что поза его со стороны выглядела почти что... кокетливой. По началу, ему показалось, что у манекена что-то не так с руками, но потом увидел, что их не было вообще. У самой талии, где обычно начинается туловище, у манекена была вторая пара ног без ступней. Обе эти лишние конечности были выгнуты в неестественной позе. Манекен выглядел очень необычно и больше напоминал крайне странное произведение искусства. Но почему на нём не было ни какой одежды?

Вдруг манекен пошевелился. Размахивая своими верхними конечностями, он начал раскачиваться из стороны в сторону. Глаза Джеймса распахнулись от ужаса. Эта штука была не манекеном. Это был ещё один монстр. И хотя выглядел он не так, как те безрукие чудовища, сомнений не было, что они как-то связаны. Джеймсу показалось странным, что встреча с этим безобразным существом не вызвала в нём ту же ненависть и отвращение, в отличие от прошлых монстров. Хотя если он так же опасен, как и те, Джеймс не собирался здесь задерживаться.

Сделав несколько шагов назад, он развернулся и побежал обратно в главный коридор второго этажа. С помощью фонарика он смог разглядеть ещё один коридор, ведущий на север. Однако в свете фонарика, он также увидел фигуру, валяющуюся на полу и извивающуюся в знакомой манере. Эти твари, в самом деле, беспрепятственно бродили по городу. Сначала они заполонили улицы, теперь проникли и внутрь здания. Во всяком случае, это объясняет, почему никто не отвечал на его стук. Жители, скорее всего, заперлись в своих квартирах, надеясь скрыться от ужасных монстров, рыскающих по коридорам. Или же они просто сбежали, как поступила хозяйка 205-ой.

Так или иначе, было ясно, что со второго этажа следовало бежать как можно скорее. Проскочив в лестничный проём слева от себя, он начал пробираться на третий. На секунду он засомневался. Что он будет делать, если и там он наткнётся на монстров? Может ему следует

просто выйти из здания? И если на то пошло, то может ему следует просто сбежать из самого Сайлент Хилла. Но он прошёл весь этот путь и теперь уже не мог сдаться. Он слегка приоткрыл дверь и внимательно прислушался – не бродят ли поблизости какие-нибудь монстры. Он не был полностью уверен, но вроде бы всё было тихо.

Когда Джеймс открыл дверь и вошёл, он увидел, что путь к большинству квартир ему преграждала металлическая решётка, установленная посреди коридора. Она здесь явно была не на месте. Установили ли её сюда из охранных соображений, или чтобы оградиться от наступающих монстров? Если по ту сторону решётки было безопасно, то вполне вероятно, что Мэри пряталась там с остальными жителями. Подумав об этом, Джеймс пожалел, что находится с другой стороны преграды – там явно было спокойнее, чем здесь. Он прокричал имя жены, но опять так и не услышал ответа. Как бы он не беспокоился за безопасность Мэри, но обойти эту решётку он попросту не мог.

Оглядев небольшую площадку, он заметил с одной стороны коридора две двери, расположенные впритык друг к другу.

«Пожалуй, стоит в них заглянуть. Больше мне идти всё равно некуда» - подумал Джеймс.

Дверь в комнату 302 не открывалась, а вот 301-ая была не заперта. Но комната оказалась совершенно пустой. Ни мебели, ничего, лишь магазинная тележка, одиноко стоящая посреди тёмной комнаты. Откуда она вообще тут взялась? Джеймс с подозрением оглядел её. Уж что-что, но обнаружить в квартире тележку из магазина он ожидал меньше всего. Свет фонарика упал на что-то блестящее, что сразу же привлекло его внимание. Не создавая лишнего шума, Джеймс осторожно приблизился к тележке и заглянул в неё.

Там лежал пистолет.

Джеймс поднял его и внимательно осмотрел. Он не мог поверить своей удаче. Пистолет не только был полностью заряжен, но возле него ещё и лежала полная коробка с патронами. Его лицо растянулось в довольной улыбке. Как раз то, что надо. Теперь не нужно убегать и прятаться каждый раз, когда какой-нибудь монстр встаёт у него на пути. Засунув патроны в карман куртки, где у него уже лежало радио, Джеймс начал обдумывать свои дальнейшие действия.

«Теперь, когда у меня есть нормальное оружие, я могу продолжить исследовать второй этаж».

С пистолетом в руках Джеймс вышел из комнаты. Металлическая рукоятка приятно холодила кожу.

Пройдя по мрачному коридору, он вернулся к двери, за которой находилась лестница. Перед тем как открыть дверь Джеймс ещё раз взглянул на заблокированную решёткой часть коридора, но на этот раз кое-что привлекло его внимание. Почему он раньше этого не заметил? Луч его фонарика осветил небольшой предмет, лежащий на полу недалеко от решётки. Это был ключ, и лежал он достаточно близко, чтобы Джеймс смог до него дотянуться. А вдруг им можно открыть решётку? Он просунул руку между прутьями и в темноте на ощупь попытался отыскать ключ. Кончиками пальцев он нащупал что-то холодное. Вытянув руку, как только мог, Джеймс пытался подтянуть ключ поближе. Ещё совсем чуть-чуть...

Вдруг Джеймс почувствовал присутствие кого-то ещё. Но не он успел разглядеть, что происходит, как вдруг из темноты возникла нога, обутая в кроссовок для тенниса, и одним

мощным ударом отправила ключ в другой конец коридора.

- Эй!

Его крик превратился в вопль, когда нога, воспользовавшись возможностью, изо всех сил ударила его по пальцам. Разъярённый от боли, Джеймс взглянул на своего обидчика. По ту сторону решётки он увидел убегающую девочку. Её смех эхом разнёсся по всему коридору. Это была маленькая девочка, которая ещё возможно не окончила и начальную школу.

- Идиот! - прокричала она напоследок Джеймсу и скрылась из виду.

- Эй, а ну вернись сюда!

Если девочка и слышала его, то вряд ли она собиралась возвращаться.

- Чёрт...

Джеймс неслышно выругался пока вытаскивал из-под прутьев решётки больную руку. Что за испорченная маленькая дрянь. Но с другой стороны встреча с ней была и хорошим знаком. Она говорила о том, что здесь, в ограждённом решёткой коридоре третьего этажа, скрывалась как минимум пара человек. Появление девочки вселяло надежду, что Мэри может также оказаться среди этих людей. Несмотря на боль в руке и злость на девочку, у Джеймса на лице вновь появилась улыбка. Не желая тратить и секунды, он поспешил вернуться на второй этаж.

Жуткий визг пронзил плотную тишину, заполнявшую коридоры второго этажа. Хотя звук доносился с северного крыла, он был слегка приглушён, будто его источник находился этажом выше. Первое о чём подумал Джеймс - это Мэри, но затем перед глазами его возник образ убегающей девочки. Как бы сильно она его не взбесила тогда, Джеймс всё же не злился на неё настолько, чтобы желать ей смерти от какого-нибудь монстра. Такого он никому бы не пожелал.

Ринувшись в сторону крика, Джеймс вновь столкнулся лицом к лицу с монстром, преграждающим ему путь. Без колебаний он направил пистолет в сторону существа.

- Пошёл прочь с моего пути!

Уродливый монстр с криком повалился назад, как только на него обрушился град пуль, окрасивший стены тёмными кровавыми брызгами. В эту же секунду Джеймс почувствовал прилив радости. Больше не нужно прятаться и убегать, теперь он мог дать монстрам достойный отпор. Несмотря на то, что монстр был врагом, и Джеймс без сомнений желал ему смерти, свои действия он не расценивал как убийство. Нет. Он оценивал обстоятельства иначе. С его точки зрения он всего лишь воспользовался сложившейся ситуацией в свою пользу и, наконец-то, одержал верх.

Переступив через труп монстра, который теперь лежал в луже собственной крови, Джеймс поспешил дальше по коридору. Однако сердце его рухнуло, когда в свете фонарика он увидел ещё одну решётку, заграждавшую ему проход. Как раз на той стороне он видел ступени, уходящие в темноту. Должно быть, они вели в ту самую, закрытую часть третьего этажа...

Действуя на эмоциях, он схватил ручку ближайшей к решётке двери. К счастью она оказалась не заперта. Настежь распахнув дверь, он ворвался в квартиру под номером 208.

Эта квартира имела общую стенку с квартирой 209, располагавшейся по ту сторону решётки. Если бы он как-нибудь смог пробиться сквозь стену, разделяющую комнаты, то ему бы открылась дорога к ступеням. Во всяком случае, так он планировал. Пробежав через гостиную в спальню, Джеймс отыскал нужную стену. В центре стены был установлен большой прямоугольный предмет. Как оказалось, это были старинные часы. Джеймс попытался сдвинуть их в сторону. Часы с легкостью заскользили по ковру.

– Что за?..

Не веря своим глазам, он уставился на стену. За часами располагалась огромная зияющая дыра. Здание, хоть и выглядело нормальным снаружи, внутри разваливалось на части. Жильё здесь, должно быть, стоило очень дёшево, раз владелец дома просто решил прикрыть разваливающуюся стену часами. И, слава богу, они так и не решились её заделать. Теперь ему не придётся тратить силы и время на то, чтобы проделать себе путь.

Перебравшись на ту сторону коридора, Джеймс побежал к ступеням на третий этаж. Откуда донёсся тот крик? Не зная наверняка, он решил проверить каждую квартиру. Как и на первом этаже, все они оказались запертыми, за исключением квартиры 307. Джеймс держался за ручку двери и не торопился открывать её. Он никак не мог разобрать, что за звук доносится из квартиры. Осторожно открыв дверь, он вошёл внутрь. Поначалу казалось, что в ней было пусто, но всё же было слышно какое-то шуршание. Чем бы это ни было, но от этого дрожали полы во всей квартире.

– Мэри...?

Воздух застрял у него в горле, и от этого имя его жены прозвучало как едва слышный шёпот. Джеймс застыл на месте. Когда он увидел движение в другом конце комнаты, бежать было уже поздно. Краем глаза он заметил открытый шкаф и тут же спрятался внутри. Он всеми силами старался перебороть желание посмотреть на происходящее, но любопытство всё же взяло верх.

В темноте сквозь сетку шкафа он смог различить фигуры трёх монстров, которые, как ему казалось, боролись друг с другом. Двое из них были похожи на манекены, как и тот, которого он убил в коридоре, но третий был другим. Он был совершенно не похож на остальных. У него было тело крупного мужчины и огромная железная треугольная голова тёмно-коричневого, а местами и яркого кроваво-красного цвета. Ржавчина покрывала изъеденный коррозией металл, из-за чего она выглядела невероятно старой и побитой.

Это был демон. Во всяком случае, так Джеймс подумал. Красный демон... монстр... Ему вспомнилась статья, напечатанная в старой газете. Такой ли точно ужас испытал Уолтер Салливан, когда узрел это ужасающее странное существо? Разумеется, монстр выглядел подходяще, чтобы называться демоном. В отличие от других чудовищ, этот был одет в грязный фартук и носил черные сапоги до колена.

Манекены судорожно вырвались из его хватки, но всё же не могли пересилить пирамидоголового монстра. Своими здоровыми мускулистыми руками он раздавил двух существ с такой легкостью, будто они были беспомощными младенцами. И теперь, заляпанные собственной кровью, они бесформенной кучей валялись на полу. Ни один из них не шевелился. От вида их изогнутых трупов у Джеймса на лице выступил холодный пот, а по спине его пробежали мурашки.

Вдруг, будто почувствовав его присутствие, пирамидоголовый монстр медленно

повернулся в сторону шкафа. Сердце Джеймса дрогнуло. Прикованный вниманием к происходящему перед ним ужасному зрелищу, он не заметил шипящих звуков, доносящихся из его радио. Без лишних мыслей он засунул руку в карман и выключил приёмник. Сжавшись, он абсолютно неподвижно сидел в шкафу, боясь даже дышать, и беззвучно молился, чтобы монстр его не заметил.

Мёртвую тишину нарушили тяжёлые шаги, от которых заскрипели полы. Монстр приближался к шкафу. Не зная, что ему делать, Джеймс достал пистолет. Звуки скрипучего, словно металлического, дыхания донеслись из-за двери, и узкое пространство шкафа наполнилось вонью гниющей плоти.

«Этого мне точно не пережить. Точно не пережить».

Джеймс крепче сжал пистолет, своими трясущимися руками. Если победит тот, кто будет действовать первым...

На мгновение его отчаяние превратилось в решительность, и он спустил курок, стреляя навскидку в сторону монстра.

«Как только патроны кончатся – мне конец», – услышал он сквозь выстрелы свой внутренний голос. Какие у него вообще были шансы убить этого огромного сильного монстра? Скорее всего, выстрелы его просто разозлят. Для него они не более чем комариные укусы, и в любую секунду он ворвется сквозь хрупкую дверь. И тогда Джеймс присоединится к той куче трупов.

«Всё кончено. Этот маленький тесный шкаф станет моей могилой»

И вот момент настал. Звуки выстрелов стихли, и тишина поглотила комнату. Джеймсу уже казалось, что он слышит хлопанье крыльев, на которых за ним прилетел ангел смерти... но тишина продолжалась. Не было слышно ни шагов, ни дыхания, ничего вообще.

«Он умер? Я смог убить его?»

Тая в душе тщетную надежду, Джеймс выглянул за дверь. Комната оказалась пуста. Он как можно тише открыл дверь и, едва дыша, огляделся вокруг. Пирамидоголовый монстр исчез.

Сейчас он вспомнил, что слышал, как монстр выл, как будто от боли, пока Джеймс пускал в него пули... Может быть, он испугался пистолета и сбежал? Джеймса не устраивало подобное объяснение. Он никак не мог поверить, что эта стычка закончилась именно так. Маловероятно, что монстр сбежал, так как дверь в квартиру была наглухо закрыта. Казалось, что он просто испарился из комнаты, будто дым. Пока Джеймс измученный сидел на полу, его взгляд упал на зверски убитых манекенов. Темно-красная лужа разливалась по полу под их изуродованными останками. Он понял, что не ощутил облегчения, даже после того, как чудом избежал смерти.

Будто парализованный, Джеймс заковылял к выходу из квартиры 307.

«Почему... почему я продолжаю видеть весь этот бред?»

С побледневшим лицом он шёл по тёмному коридору третьего этажа. Вдруг он остановился. На полу, у себя под ногами он увидел маленький ключ. Тот самый, который выбила у него из рук, та мелкая девчонка. Естественно, когда он осветил коридор фонариком,

то увидел металлическую решётку, ранее заграждавшую ему путь. Где теперь была та девочка?

На третьем этаже Мэри не было. Здесь вообще никого не было. Джеймс ворвался сюда, как какой-то герой, а в результате оказалось, что он пытался «спасти» двух обречённых манекенообразных монстров.

Он спустился вниз по ступеням. До этого его отвлекли крики с третьего этажа, но теперь наконец-то он мог продолжить поиски. Достав из коробки запасные патроны, Джеймс, помогая себе фонариком, перезарядил пистолет. Он также не забыл снова включить радио. Вскоре он вернулся к месту, откуда начал свой путь: к главному коридору первого этажа. В прошлый раз он ошибочно предположил, что здесь живут люди, но сейчас он был практически уверен, что здание заброшено. Во всяком случае теперь он не переживал, что вламывается в чужую квартиру.

Джеймс сразу заметил, что дверь в квартиру 101 была слегка приоткрыта, хотя он готов был поклясться, что до этого она была заперта. Осторожно он открыл её и, заглянув внутрь, посмотрел по сторонам. Казалось, что вокруг никого не было. Однако когда он осветил фонариком кухню, его взгляду предстала крайне неприятная картина. Там лежал труп. Джеймс уже свыкся с видом мёртвых чудовищ,... но в этот раз труп однозначно принадлежал человеку, хотя тело и было сильно избито, а лицо скрывала тень.

Джеймс стоял шокированный зрелищем, когда услышал тихий стон, донёсшийся из туалета. Стон походил на человеческий... но ведь и манекенов он тоже поначалу принял за людей. Возможно, там был монстр, убивший жителя этой квартиры. В этот раз он не собирался бездумно врываться в комнату на встречу с неизвестным. Он был не дурак, чтобы два раза подряд совершать одну и ту же ошибку. И всё же... он не мог это просто проигнорировать. Медленно Джеймс подкрадывался к туалету, прислушиваясь и стараясь различить какие-нибудь звуки, идущие из-за двери.

- Чёрт, чёрт, чёрт! Я... я... - услышал Джеймс мужское бормотание.

И так, это всё-таки был человек. Это точно была не Мэри, но, может быть, этот человек знал что-нибудь о ней. Джеймс открыл дверь и увидел полного мужчину, стоящего на коленях и крепко вцепившегося в унитаз. Его сильно тошнило. Тошнило до тех пор, пока его желудок не опустел, и тот мог лишь хрипло кашлять.

- Э-э-э, привет. Ты в порядке? - заговорил Джеймс.

Круглолицый парень взглянул на него через плечо. Он носил бейсболку козырьком назад и выглядел чуть моложе Джеймса. С ужасом в глазах он закачал головой из стороны в сторону.

- Клянусь, это не я!

- Что?

- Я не делал ничего такого. Он уже был таким, когда я его нашёл! Я просто... просто...

- Всё нормально, просто успокойся. - Джеймс присел рядом с ним и утешительно похлопал ему по спине. Парень просто не правильно понял его намерения. Джеймс не зал, что здесь произошло, но тот пытался оправдываться, будто Джеймс хотел его арестовать.

- Не волнуйся, я всего лишь турист. Меня зовут Джеймс. Джеймс Сандерленд. Как тебя

зовут?

- Эдди, - всё так же напугано пробормотал парень.

- Хорошо Эдди, - произнёс Джеймс, кивнув, - этот... человек на кухне. Твой знакомый?

- Н-нет! Я ничего не делал! Я не убийца! - Эдди снова яростно закачал головой.

- Ладно, ладно, я понимаю, Эдди. Я не думаю, что ты кого-то убил. Мне показалось, что у тебя шок, и я хотел помочь. Я просто задал вопрос.

- Я не убивал его... Я...

- Конечно, нет. Скорее всего, до него добрались монстры - возможно, кто-то из тех безруких или похожих на манекены. А может, и тот с красной пирамидой на голове.

- С пирамидой на голове? Не знаю, не встречал таких. Мне попадались какие-то странные твари. До смерти напугали меня, и я решил спрятаться в здании.

Джеймс почувствовал разочарование. Вот наконец-то он нашёл человека, с которым можно было поговорить, и оказывается, что он даже не живёт в этом здании. Шансы, что он узнает что-то о Мэри, были крайне малы, но, по крайней мере, он может расспросить его о самом Сайлент Хилле.

- Что вообще происходит в этом городе?

- Понятия не имею. Вообще никакого. Я даже не местный.

- Что? Ты тоже? - Джеймс пожал плечами. - Тебя-то что сюда привело?

- Ну... как бы... - замялся Эдди. Казалось, что не хотел об этом говорить.

- Ладно. Но тебе лучше побыстрее убраться отсюда. С этим местом что-то не так.

- Д-да... Я так и сделаю.

- Только будь осторожен, ладно.

- Хорошо. Ты тоже Джеймс, - теперь Эдди хотя бы успокоился. Он больше не выглядел столь испуганным, а к его бледному лицу постепенно возвращался цвет.

Но после всего этого, Джеймс так и не смог найти Мэри в этом здании. Однако у него был ещё один вариант. Проходя через двор, он заметил ещё одно здание, стоящее впритык с апартаментами Вудсайд с западной стороны. И вместо того, чтобы опять с боем прорываться по Катц стрит, он решил срезать путь. Здания располагались так близко, что можно было перепрыгнуть с одного на другое. Что если он найдёт окно в какой-нибудь квартире на втором этаже?

Не тратя ни секунды, Джеймс забежал на второй этаж и направился к западному крылу коридора. К счастью, стёкла в окнах на соседнем здании, как оказалось, отсутствовали полностью. Собрав всю волю в кулак, Джеймс перепрыгнул из одного окна в другое, жестко приземлившись в соседней комнате и покотившись по полу.

Как только он вышел из комнаты и оказался в коридоре, Джеймс наткнулся на ещё одно

манекеноподобное существо. Его даже не удивляло, что и по этому зданию свободно разгуливали монстры. Без страха и сомнений Джеймс навёл на манекен пистолет и выстрелил. Он стрелял до тех пор, пока монстр безжизненно не повалился на землю. И вновь он почувствовал удовлетворение от победы над очередным монстром. Однако Джеймс решил в дальнейшем избегать подобных стычек, чтобы не растрачивать патроны, так как сейчас количество оставшихся пуль было чертовски мало.

Добравшись до конца коридора, Джеймс спустился на первый этаж. В комнате 109 его ожидала неожиданная встреча со старым знакомым. Комната была практически пуста, а вдоль одной из стен располагалось огромное зеркало, почти как в балетной студии. Ну, или владелец квартиры бесконечно обожал самого себя. На полу посреди этой комнаты лежала женщина. Будто забавляясь с игрушкой, она держала в руке острый кухонный нож, которым монотонно ударяла в пол. Джеймс узнал её лицо, отражённое в зеркале – это была та самая женщина, с которой он разговаривал на кладбище. Увидев в зеркале Джеймса, она заговорила.

– О, это ты, – еле слышно произнесла она. Её голос был слабым, а взгляд растерянным и безразличным, из-за чего она мало чем была похожа на того человека, которого он встретил ранее.

– Ага. Зови меня Джеймс.

– Я... Энджела, Энджела Ороско.

– Энджела значит? Милое имя, – Джеймс старался обращаться к ней как можно мягче. Судя по тому, как сосредоточенно она смотрела на нож, вновь и вновь втыкая его в доску... создавалось впечатление, что она хотела покончить с собой. – И так... что ты тут делаешь?

– Ищу свою маму.

– Да? Когда мы впервые встретились, мне показалось, что ты уезжаешь из города. Я думал, ты уже нашла её?

– Н-нет, я...

– Она живёт в этом здании?

– Не помню...

– Значит, тебе известно лишь то, что она живёт в этом городе?

«Она такая же, как я... носится по городу в поисках кого-то, не имея ни малейшего понятия, где искать...»

Джеймс сочувствовал этой женщине.

– Это так?

Вдруг Энджела вскочила и уставилась на Джеймса. В её пустых до этого глазах заиграл какой-то странный блеск.

– Откуда ты это знаешь!? – закричала она. Её лицо выражало ярость.

– В смысле? – спросил Джеймс, удивлённый её реакцией.

Энджела крепче сжала нож. Лезвие оказалось слишком близко...

- Откуда ты знаешь, что мама жила в этом городе?!

«Так вот в чём дело. Чёрт. С ней нужно очень аккуратно выбирать слова. Похоже, что она всерьёз может убить меня при первой же возможности».

Оставив эти мысли при себе, Джеймс ответил:

- Я просто решил, что раз уж ты ищешь её здесь, то, должно быть, она тут жила. Любой бы так подумал...

- Да... пожалуй, ты прав... - Враждебность пропала с её лица, и Энджела вновь вернулась к своему отрешённому состоянию.

- Ты же здесь поэтому?

- Я... я не знаю...

- Тогда зачем вообще было приезжать в Сайлент Хилл.

Услышав вопрос, Энджела потупила взгляд и уставилась в пол.

- А почему ты в этом городе? - выкрутилась она, ответив вопросом на вопрос.

Джеймс надеялся сохранить свои поиски Мэри в секрете, поэтому просто ответил:

- Я ищу кое-кого.

- И как продвигается поиск?

- Не особо.

- Как и у меня...

- Да, похоже, мы стали товарищами по несчастью..., - пробормотал Джеймс. Неожиданно он понял, что больше не может сдерживать в себе все эти тревожные эмоции, и ему захотелось выговориться. - Это не всё. Я ищу жену, Мэри. Какое-то время я думал, что она... мертва. Но... Я очень хочу верить, что она может быть жива. Она живет где-то в городе. Я недавно получил от неё письмо. Если бы она была мертва, как бы она прислала мне письмо?!

- Д-Джеймс...

- Прости. Я просто... Мне нужно было кому-нибудь рассказать

- Я надеюсь, ты найдёшь ей.

- Спасибо. Надеюсь, ты найдешь свою мать, - возможно, искренность Джеймса подействовала на неё, ибо к Энджеле стала потихоньку возвращаться человечность. Ей даже удалось улыбнуться.

- Я не брошу поиски. Я всё тут перерою, чтобы найти её, если придётся, - Энджела поднялась на ноги и встала перед Джеймсом.

- Пойдём со мной. Я смогу защитить тебя, и тебе больше не придётся таскать с собой эту штуку. И вообще, этот нож совсем не подходит такой молодой девушке, - Джеймс говорил ободряюще, пытаясь аккуратно обхватить её руку, в которой она сжимала нож.

- Не трогай меня! - Её истеричный вопль пронзил воздух. Она вырвалась из его рук и угрожающе направила на него нож. Однако она быстро пришла в себя. - Извини... всё нормально. Одной мне будет... лучше.

- Но...

- Что? Ты беспокоишься за меня? Боишься, что я могу покончить с собой? - Энджела уставилась на блестящее лезвие, будто зачарованная. - А может,... ты и прав. Ведь это... так просто... когда у меня есть это...

Вдруг, Энджела яростно, будто давно мечтая от него избавиться, зашвырнула нож на высокую полку. Ринувшись к двери, она выбежала в коридор. Джеймс не стал следовать за ней. Было видно, что она до ужаса боялась людей. Для неё находиться рядом с другим человеком было страшнее, чем в одиночестве бродить по коридорам, заполненным монстрами...

Джеймс заметил фотографию, упавшую на пол, там, где до этого лежала Энджела. Фотография была разорвана на куски. Рассмотрев обрывки, Джеймс увидел, что на ней бала изображена Энджела с семьёй.

Одна за другой квартиры оказывались пустыми или запертыми, и Джеймса начинали одолевать сомнения. Может быть, ему показалось, и Мэри ничего не говорила о Вудсайд тогда по радио. Само сообщение уже начало выветриваться у него из памяти. Возможно, он ослышался, и всё это оказалось лишь пустой тратой времени. Или могло оказаться, что вообще была не Мэри. Нет, это невозможно! Джеймс даже думать не хотел, что это может оказаться правдой. Должно быть, Мэри пробыла здесь какое-то время, но ушла до того, как он смог сюда добраться. Наверное, она сбежала, спасаясь от монстров.

Была ли она здесь или нет, Джеймс не мог просто сесть, сложив руки, и ждать. Он решил вернуться к изначальному плану и попытаться найти их «особое место». Даже если поиск и не даст результатов, Джеймс надеялся хотя бы впервые за долгое время почувствовать её присутствие.

Покинуть здание оказалось не так-то просто, так как почти все двери, включая центральный вход, оказались наглухо заперты. Джеймс изо всех сил толкал и пинал дверь, ведущую на улицу, но так и не смог её открыть. Не оставалось ничего другого, кроме как пройти по коридорам и попытаться отыскать запасной выход. На втором этаже он наткнулся на дверь с надписью «Аварийный выход», ведущую к лестнице. К счастью она оказалась не заперта. Джеймс вошёл внутрь и погрузился в непроглядную тьму.

Пепельно-серая вода. Джеймс не поверил своим глазам. Когда он осветил ступени, которые должны были вести вниз,... он увидел, что лестница вплоть до второго этажа была заполнена грязной серой водой. Как вообще можно было затопить целую лестничную площадку? Быть может, какой-нибудь взбесившийся монстр повредил водопровод? Как бы там ни было, лестницей воспользоваться он не мог. Разочаровавшись, Джеймс развернулся и хотел уже вернуться в коридор, но...

Ручку двери заклинило. Он оказался в ловушке. Низкий рёв эхом отозвался из дальнего угла лестничной площадки. У Джеймса кровь застыла в жилах. Этот рёв был ему уже знаком. В мгновение ока его лицо побледнело, и он начал судорожно биться в дверь и трясти её за ручку,

отчаянно пытаюсь спастись. Но всё напрасно. Отказываясь верить в происходящее, он повернулся к двери спиной; ноги его подкашивались, и он едва ли мог стоять. Его фонарик осветил крупную фигуру, крадущуюся во тьме. Это был демон, с которым Джеймс столкнулся в комнате 307.

Красный демон. У его ног лежал труп недавно убитого безрукого монстра. Как и у тех манекенов, тело его было избито и переломано до неузнаваемости. Разобравшись со своей жертвой, пирамидоголовый монстр медленно повернулся в сторону Джеймса. Из-за необычной головы чудовища, Джеймс не видел его лица и не мог понять, о чём тот думает, но подозревал, что монстр был рад своей новой добычи.

Острый, металлический скрежет наполнил лестничную клетку, когда пирамидоголовый переступил через убитого монстра и начал приближаться к Джеймсу. Он двигался медленно и с трудом, как будто тащил что-то очень тяжёлое. И когда луч фонарика отразился от этого огромного и зловещего предмета, который несло чудовище, Джеймс чуть было не разразился безумным смехом. Перед ним явно был не человек. Будто олимпийский тяжелоатлет, монстр с легкостью перетаскивал до абсурда огромный железный нож. Одного удара этим массивным клинком было бы достаточно, что разрубить Джеймса точно пополам.

Оцепенев от ужаса, он смотрел, как пирамидоголовый мускулистыми руками медленно поднимал оружие у себя над головой. Казалось, что этот нож был настолько тяжёлым, что даже гигантский монстр не мог свободно им размахивать. Именно в этот момент Джеймс понял, что не всё потеряно. С монстром можно справиться, нужно было лишь попытаться. Он уже побеждал эту тварь раньше. А значит, сможет и теперь.

Громкий треск разнёсся по запертой площадке, когда меч, промазав по изначальной цели, ударил по бетонной стене. Увернувшись от удара, Джеймс забежал монстру за спину и открыл огонь. Но даже когда град пуль обрушился на спину громоздкого чудовища, оно не подало никакого вида. Оно не отступило и после того, как Джеймс выпустил в него целую обойму. Потеряв последнюю надежду, он в отчаянии упал на колени. Хотя в кармане у него ещё были запасные патроны, он уже не видел в них никакого смысла. Этот нож снесёт ему башку ещё до того, как Джеймс успеет перезарядиться.

Странно, но, оказавшись в столь безнадёжном положении, он не испытывал страха. Такое ощущение, что у него напрочь отключился инстинкт самосохранения, и теперь он чувствовал только покой. В таком состоянии самоотречения Джеймс склонил голову и закрыл глаза, ожидая прикосновения холодного лезвия.

Он услышал шум волн, подобных тем на берегу озера Толука. Они звучали также как и три года назад, когда он вместе с Мэри провел целый день, беззаботно любуясь озерными пейзажами.

Неужели у него начались галлюцинации. Ожидание неминуемой смерти затянулось, и Джеймс открыл глаза. Ему не показалось – звуки плещущихся волн были настоящими, но исходили они от затопленной лестницы. Вместо того чтобы воспользоваться шансом и убить Джеймса, пирамидоголовый монстр уходил вниз по лестнице в грязную воду. Джеймс мог разглядеть только изрешечённую пулями спину чудовища. Потихоньку он начал осознавать, что случилось.

«Я... победил? Снова...?»

И хотя он опять не смог убить существо, по крайней мере, он ранил его достаточно

серьёзно, чтобы оно отступило.

Джеймс вздохнул с облегчением и, обессилив, повалился на землю. Он уже сбился со счёта, сколько раз он чуть было не умер в течение дня. Тёмная вода, смешанная с кровью, с диким рёвом начала уходить, освобождая затопленный лестничный проход. В темноте показалась прежде недоступная дверь запасного выхода.

Поющий детский голос разливался в тумане. Аварийный выход вёл из затопленной лестничной площадки в переулок, выходящий к Нэйтен авеню. Весёлое пение иногда прерывалось всплесками невинного смеха.

– Это ты! – Джеймс не удержался и закричал, когда увидел знакомое лицо ребёнка. Маленькая девочка сидела на кирпичной стене и что-то читала с развернутого листа бумаги. – Ты та девка, которая наступила мне на руку тогда в коридоре.

Девочка удивлённо моргнула и уставилась на Джеймса. С лёгкой ухмылкой на лице она произнесла:

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Джеймс нахмурился. Она и вправду решила сделать вид, что ничего не знает. Вот ведь упрямый ребёнок.

– Что ты вообще здесь делаешь?

В городе забитом монстрами ребёнку было крайне опасно находиться одному. Как бы нахально она себя не вела, Джеймс не мог не волноваться за девочку. Но девочка, явно не заинтересованная в разговоре, дала ответ, не имеющий ничего общего с вопросом:

– Ты что слепой что ли? Дурак.

– Эй, это у тебя письмо?

– Тебе то что? Ты всё равно никогда не любил Мэри!

Джеймс обомлел от услышанного. Откуда она знала имя его жены. Нет, это просто какое-то совпадение. Она могла иметь в виду кого угодно по имени Мэри.

«Но... она сказала это лично мне. Как будто она знает меня...»

– Неудачник, – высунув язык и оскорбив его напоследок ещё раз, девочка прыгнула и оказалась по ту сторону стены.

– Эй, а ну вернись! Откуда ты знаешь Мэри?! Скажи мне, где она!

Он слышал, как шаги за стеной отдалялись всё дальше и дальше. Джеймсу оставалось только смотреть на пустую кирпичную стену.

<http://tl.rulate.ru/book/4992/89824>